Разница между людьми и бессмертными была подобна расстоянию между небом и землей.

После этого он обретал тело бессмертного и переставал быть смертным.

В прошлом бесчисленное множество людей пыталось пройти через это препятствие. Однако лишь меньшинству из них это удавалось.

Так было и до Великой Катастрофы, когда боевые искусства процветали.

Однако сегодня Янь Чжаогэ ясно видел существование огромной бесформенной двери, ожидая, когда он откроет ее.

Янь Чжаогэ культивировал оба боевых искусства Трех Чистых до Девятого Царства Боевого Святого.

Если Янь Чжаогэ намеревался открыть Дверь Бессмертия, ему требовались высшие боевые искусства каждой из Трех Ясных Линий.

На этот раз высшим боевым искусством Нефритового Ясного было Писание Открытия Небес.

Высшим боевым искусством Великой Ясности было второе искусство среди Пяти Проявлений Великого Космоса - Божественный Палец Великого Начала, идущий после Тайи, который придерживался более раннего превосходства Неба.

Высшее боевое искусство Прайм-клир - Писание Трибунала Реки Дракона - было преподано Янь Чжаогэ через Гао Цинсюаня после того, как он привел в движение все Небеса Вращающегося Нефрита.

В Эпохе Пяти Смутных Времен первым было Смутное Время Реки Дракона. Ему было дано название Первобытное Испытание Реки Дракона, или Испытание Открытия Реки Дракона. Оно означало начало всего, момент открытия небес и раскола земли.

Писание Трибунала Реки Дракона содержало в себе эти намерения. Это было первое писание из Десяти Писаний Прайм Клир.

После создания Зала Пробужденного Космоса и Зала Запредельного Неба с помощью Зала Пилюль, количество достижений и отзывов, которые он получил, помогли ему в восприятии этого высшего боевого искусства Прайм-клир с необычайной скоростью.

В настоящее время его достижения в Писании Открытия Небес, Божественном Пальце Великого Начала и Писании Трибунала Реки Дракона намного превосходили большинство экспертов, которые открыли Дверь Бессмертия и были чрезвычайно искусны в них.

Это была редкая возможность. В конце концов, его культивирование было достаточно высоким, чтобы открыть небеса и расколоть землю.

Если культивация была недостаточно высока, то кто бы смог это сделать, даже если бы получил помощь от Зала Пилюль?

Только благодаря тщательно продуманным планам Янь Чжаогэ сумел использовать эту возможность с выгодой для себя.

В противном случае, учитывая сложность культивирования боевого искусства Трех Ясностей,

даже Янь Чжаогэ был бессилен переступить границы Бессмертного всего за двадцать лет.

Сегодня все приготовления были завершены!

Сейчас духовная сущность и тело Янь Чжаогэ слились воедино. Иллюзия и реальность были объединены, и не было никакого различия между ними.

Он шел вперед. Его фигура, казалось, совсем не двигалась.

Однако он все ближе и ближе подходил к иллюзорной бесформенной огромной двери.

Когда Янь Чжаогэ подошел к огромной двери, он протянул руку и, не раздумывая, толкнул дверь!

Затем из двери вырвался безграничный и бесконечный ураган, поглотив его изнутри.

Эта буря, казалось, исходила из его тела и разделялась на две части. Они появились из подошвы Янь Чжаогэ, из его головы и прошли сквозь его тело.

Бессмертная смертельная буря!

Когда Бессмертная Ци входила в тело практикующего боевое искусство, она не просто помогала поглотить сущность духа Ци. Напротив, она полностью изменит телосложение того, кто практикует боевое искусство.

Если бы он смог пройти через это, то поднялся бы на совершенно новый уровень существования. Если же он не сможет, то просто погибнет в небытии.

Когда практикующий боевое искусство Грандмастер достигал сферы Боевого Святого, это называлось "преодолением смертности и вхождением в святость". Это означало, что человек вышел за рамки простого смертного.

В этот момент восхождение в Бессмертное царство из царства боевого святого означало окончание пути трансценденции, что приводило к качественному изменению. Они избавятся от своей смертной плоти, вознесутся в Бессмертное царство и войдут в ряды Бессмертных!

В настоящее время Янь Чжаогэ напрямую противостоял этому испытанию.

В его голове всплывали различные виды опыта культивации в прошлом.

Бесчисленные намерения боевых искусств предстали перед ним. В прошлом все это было основой выдающейся силы Янь Чжаогэ. Теперь же все они были для него препятствиями.

Восприятия, которые он мог гнуть по своему желанию, снова стали усложняться и даже были на грани разрушения.

Любой крошечный недостаток мог стать для него препятствием. Любой недостаток мог распространиться по округе, как чума, и стать еще больше.

Вот только Янь Чжаогэ прошел через всевозможные укрепления своего тела и обладал самым сильным телосложением позднего Неба с начала времен. Поэтому его очищение Бессмертной Ци было намного сложнее, чем у других.

Все это увеличило сложность для Янь Чжаогэ при открытии Двери Бессмертия. Ему стало намного сложнее, и шансы погибнуть под ударами стихии резко возросли.

К счастью, накопления Янь Чжаогэ были слишком солидными.

Нефритовая Ясность Открытия Небес, Великая Ясность Великого Начала, Премьерная Ясность Открытия Трибунала. Три высших боевых искусства толкали Янь Чжаогэ вперед с импульсом открытия небес и раскола земли.

Отбрасывая старое и заменяя его новым.

По мере того, как он устанавливал путь для своего будущего, все ошибки прошлого становились незначительными.

Слои Ясной Ци непрерывно проникали в тело Янь Чжаогэ, проникая в каждую его часть. Они были вездесущими и вездесущими.

Действительно. Среди пяти Бессмертных Ци, Бессмертная Ци, которую Янь Чжаогэ выбрал для восхождения в Истинное Бессмертное Царство, была самой простой Ци из пяти - Ясной Ци.

Вообще говоря, когда сражаешься с другими, стиль боя тех, кто культивировал Злую Ци и Праведную Ци, был самым безжалостным.

Среди пяти Ци, Ясная Ци была сравнительно более обычной и мирской. Ее можно было считать самой обычной Ци.

Для практиков боевых искусств преимущество культивирования Ясной Ци заключалось в том, что она могла сливаться со вторым видом Бессмертной Ци, позволяя им достичь Сплавленной Ауры Двух Ци и прорваться в Глубокое Бессмертное Царство.

В то же время, объективно говоря, тем, кто очистил свое тело с помощью Чистой Ци, было относительно легче бросить вызов Бессмертному Смертному.

Например, еретики Истинного Бессмертного Императора культивировали Ясную Ци как свою первую Бессмертную Ци, независимо от того, какие боевые искусства они культивировали.

Однако Янь Чжаогэ выбрал Ясную Ци не для того, чтобы снизить сложность прохождения испытания, даже если его испытание было намного сложнее, чем у других.

Если бы его волновала только сложность, он бы перенес дату прорыва на более поздний срок, чтобы успеть подготовиться заранее.

Янь Чжаогэ выбрал Ясную Ци, потому что этот путь подходил ему больше всего.

Те, кто культивировал Ясную Ци, были самыми мирскими и спокойными. Будь то точка ее движения, или между добром и злом, она была точкой соединения, серединой и точкой опоры. Это была ци, которая гармонизировала и циркулировала по всем остальным четырем ци. Это была самая примитивная ци вселенной и основа пяти ци.

Он был совместим с Янь Чжаогэ, который культивировал Три Ясных Искусства. При культивировании Ясной Ци в царстве Истинного Бессмертного Янь Чжаогэ получал более мощную силу, чем другие бессмертные ци!

Это было специально для него. Те, кто культивировал по-другому, никогда не смогли бы подражать ему.

Когда Бессмертная Ци, циркулирующая в его теле, наконец поднялась вверх и скопилась в его Центре Духа Инь, все его тело внезапно сжалось!

Уменьшилось не только его тело. Его душа тоже уменьшилась.

Вся его энергия была собрана и аккумулирована в центре Духа Инь.

По мере циркуляции Бессмертной Ци в теле Янь Чжаогэ происходили трансформации. Он быстро уменьшался и в конце концов исчез в воздухе.

В прошлом, когда Янь Чжаогэ в последний раз управлял своим телом, он также мог изменять размеры своего тела.

Тем не менее, он все равно присутствовал. Неважно, насколько он уменьшился в размерах, он всегда оставался на месте.

Теперь же все его тело исчезло из Пурпурной Золотой Печи Глубокого Неба.

Из всего, казалось, осталась только одна точка.

Это было неописуемо, непостижимо. Ее невозможно было определить и описать словами.

В этой точке больше не было ни времени, ни направления.

Как будто все началось еще до возникновения хаоса, до самых первобытных времен небытия.

Внезапно, без всяких предупреждений, точка вдруг расширилась!

Как будто хаос был расколот, и только что появилась первозданная пропасть!

Точка превратилась в неописуемое, аморфное размытое поле тьмы, похожее на безбрежный комок облаков.

Из облака появилась фигура Янь Чжаогэ. Он сидел в позе лотоса, а его широко раскрытые глаза излучали всевозможные цвета.

Хаос, похожий на облако, претерпел очередное становление и превратился в мириады объектов мира. Затем творение изменилось, и в конце концов оно пришло к своему концу.

После того, как все превратилось в небытие, и остался только Янь Чжаогэ, хаос возродился. Затем цикл продолжился.

Золотая печь Пурпурного Золота Глубокого Неба открылась, и из нее вырвались мириады сияний.

Все люди, ожидавшие снаружи, сосредоточились на этой печи. Они чувствовали, что сияние обладает неким сдерживающим эффектом, как и благовония, используемые для поклонения Трем Ясным Великим Мастерам во время церемонии поклонения.

http://tl.rulate.ru/book/1023/2104250